

ВЫБОРЫ ГЛАСНЫХЪ

ДУМЫ

И

ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ

за 1891 годъ и 1892 годъ (1891-92) и 1893 годъ (1892-93)

ВЪ ХАРЬКОВѢ

И

Краткій очеркъ дѣятельности Городского само-
управленія за послѣднія шесть лѣтъ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія А. И. Степанова, Рыбная ул., д. № 28.

1892.

ВРЕМЯ И ДУХОВНОСТЬ

ДВА

ГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВА

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 18 Марта 1892 года.

ВЪ ХАЙНОВЪ

И

Удобрения за посевы и в саду
Нравный и физический труд в саду

ХАЙНОВЪ

Издание А. Н. Степанова. Рязань. 1892.

1892.

Выборы гласныхъ Думы и Городского Головы въ Харьковѣ и краткій очеркъ дѣятельности городского самоуправления за послѣднія шесть лѣтъ.

На Харьковскихъ часахъ стрѣлка близится къ двѣнадцати. Одинадцатое Ноября миновало; проходятъ послѣднія минуты, и часы бьютъ двѣнадцать. Всюду оживленные толки, разговоры, шумъ, тревога и волненіе. Старый годъ канулъ въ вѣчность, и наступилъ новый! Новый въ смыслѣ новыхъ выборовъ представителей города Харькова для общественнаго Управленія, благоустройства и пользы. Счастье улыбается каждому, готовое кажется вѣчно приободрять и веселить его, всюду на лицахъ замѣтна радость и истинное ликованіе тѣсно и неразрывно связанное съ тою мыслью, что вотъ, наступаетъ наконецъ время желаннаго и давно ожидаемаго улучшенія дѣлъ общественнаго управленія. Но вотъ лица на время мѣняются и ихъ радость и веселіе мгновенно исчезаютъ и мѣсто ихъ заступаетъ мрачность и недовольство. Подобно тому, какъ всякій встрѣчающій новый годъ на время сосредоточивается въ своихъ мысляхъ, углубляется внутрь самого себя, что бы провѣрить свою прошлую жизнь, оцѣнить ее по достоинству и, такъ сказать, подвести итогъ всему прошлому, такъ и здѣсь, при выборѣ новыхъ представителей на четырехлѣтній періодъ общественной дѣятельности, невольно и уныло покачивается головой, вспоминая тщетныя и несбыточныя надежды, ожиданія и упованія и даромъ, бездѣятельно, даже не осмотрительно проведенныя слишкомъ четыре прошлые года въ сферѣ названной дѣятельности.

Разберемъ же по возможности подробнѣе, въ чемъ заключалась дѣятельность этихъ представителей общественнаго управленія за истекшій періодъ, какую она принесла пользу городу Харьковъ и каково вообще его благоустройство? А вѣдь кто незаинтересованъ въ благоустройствѣ такихъ тѣсно населенныхъ городовъ, какимъ является Харьковъ? Если деревенскій житель-крестьянинъ, разъ въ недѣлю бывающій въ городѣ съ своими сельскими продуктами, съ трудомъ отыскиваетъ на рынкѣ (конной площади) удобное мѣсто, гдѣ бы его возъ

съ лошадыю не тонулъ въ лужѣ грязи, то что же сказать о гражданахъ, обреченныхъ постоянно жить въ такомъ мало благоустроенномъ городѣ, какъ нашъ Харьковъ?

Жизнь въ городѣ непомерно дорога. Кромѣ общихъ причинъ вздорожанія съ каждымъ годомъ и повсемѣстно многихъ предметовъ первой потребности, въ Харьковѣ есть особенныя причины, увеличивающія эту дороговизну. Причины эти отчасти кроются въ бездѣтельности нашего городского управленія; такъ, напримѣръ, дороговизна квартиръ, не уступающая столичной, вызывается большими налогами на недвижимую собственность, распределяемыми у насъ непропорціонально стоимости и доходности каждаго имущества въ отдѣльности. При развѣсткѣ между домовладѣльцами разныхъ налоговъ, за норму принимается оцѣнка и доходность, опредѣленные на основаніи правилъ или инструкціи, утвержденной Городскою Думою 19 лѣтъ тому назадъ. Но дѣло въ томъ, что еще въ 1878 году, послѣ переоцѣнки всего города, Городская Дума нашла громадныя недостатки въ тѣхъ правилахъ, и тогда же поручила Городской Управѣ пересмотрѣть совмѣстно съ оцѣночною коммисіею инструкцію и въ исправленномъ видѣ представить на утвержденіе Городской Думы (жур. Гор. Д. 1878 г. стр. 431). Прошло тринадцать лѣтъ.—Два подтвержденія, напоминающія Городской Управѣ о неисполненномъ ею постановленіи Думы, записаны въ журналахъ Городской Думы въ 1879 г. стр. 222 и въ 1885 г. стр. 91, но о новыхъ правилахъ или инструкціи доселѣ и помину нѣтъ.

Тридцать лѣтъ Городская Управа и оцѣночная коммисія, ближайшіе органы городского самоуправления, труды которыхъ оплачиваются болѣе чѣмъ приличными окладами жалованья, не исполняютъ порученія Городской Думы, направленного къ уравниенію платежныхъ силъ города, соотвѣтственно имущественной состоятельности каждаго обывателя, покровительствуя такую бездѣтельностью неправдѣ, царящей въ дѣлѣ развѣстки городскихъ, земскихъ и государственныхъ налоговъ.

Загляните въ оцѣночныя вѣдомости и окладныя книги Городской Управы и вы найдете поразительныя несообразности. Десятки лѣтъ не вводятся въ раскладку налоговъ довольно цѣнные и доходные дома, построенные на лучшихъ улицахъ города состоятельными гражданами *).

Примѣчаніе: *) Опускаемъ имена извѣстныхъ намъ обывателей, пользующихся привилегіею неплатежа налоговъ, избѣгая личныхъ препирательствъ.

цевъ, пользующихся безвозмездно на счетъ общественной городской кассы, удобствами городской жизни, какъ то: мостовыми, газовымъ освѣщеніемъ и проч. и опредѣлить точное ихъ число, могла бы только общая переоцѣнка и вмѣстѣ съ тѣмъ и проверка всего города; но таковой большинство членовъ Городской Управы и оцѣночная коммисія нежелаютъ допустить. Насъ нисколько не удивляетъ такое упорство, но странно вотъ что: этимъ защитникамъ отжившій свой вѣкъ оцѣнки, удалось убѣдить гласныхъ Думы несуществующими фактами, будто бы общая переоцѣнка всего города возвыситъ цѣнность обывательскихъ имуществъ и послужитъ земству предложомъ увеличить свои налоги на городъ Харьковъ. Подъ вліяніемъ такого страха состоялось постановленіе Думы: переоцѣнки не дѣлать (жур. Гор. Д. 1890 г. стр. 214). Спрашивается: кто же долженъ былъ разсѣять мнимый страхъ и возстановить въ собраніи истину, какъ не предсѣдатель его, Городской Голова, близко знакомый съ этимъ дѣломъ, въ чемъ мы имѣли возможность убѣдиться, познакомившись съ его сочиненіемъ о реформѣ Городского Управленія (часть 1-я стр. 102—103). Наконецъ изъ отчета о дѣятельности Харьковскаго Городского Управленія за 1886 г. (стр. 210—211), также видно, что еще съ 1884 г. Губернское Земство, по собственному почину оцѣнило намъ городъ въ 33/м. руб., т. е. въ три раза выше его дѣйствительной стоимости и оцѣнки (11/м. руб.), опредѣленной Городскими оцѣночными коммисіями, и съ того же времени эту свою тридцати трехъ миліонную оцѣнку, а не городскую, принимаетъ въ основаніе раскладки между городами губерніи своихъ сборовъ и Государственнаго налога.

Дефициты въ бюджетѣ города Харькова всегда были явленіемъ обычнымъ, но никогда они не достигали такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ въ истекшее шестилѣтіе. Въ общей сложности, за эти годы Городскіе дефициты составляютъ сумму, далеко превышающую сто пятьдесятъ тысячъ рублей. При утвержденіи Думою этихъ смѣтъ, Городской Голова успокоивалъ болѣе мнительныхъ гласныхъ, что дефициты покроются остатками отъ смѣтныхъ назначеній, другими словами, эконо-

мією отъ благоразумнаго веденія Городского хозяйства (*) и сверхъ-смѣтными поступлениями доходовъ (жур. Гор. Д. 1891 г. стр. 128).

Насколько эти обѣщанія оправдались, можно видѣть изъ предложеній, внесенныхъ Головою на разсмотрѣніе Городской Думы и утвержденныхъ послѣднею въ двухъ засѣданіяхъ: 5-го Апрѣля 1891 года, о совершенномъ уничтоженіи по счетамъ Городской Управы отдѣльнаго счета суммъ неприкосновеннаго запаснаго капитала, свободная наличность котораго, по отчетамъ Городской Управы 1886—1889 г., составляла болѣе восьмидесяти тысячъ рублей, и 9-го Апрѣля о залогѣ въ Земельномъ Банкѣ городскихъ лавокъ въ суммѣ 80000 руб. на покрытіе дефицитовъ по смѣтамъ послѣднихъ лѣтъ. Тогда же выяснилось, что и водопроводный капиталъ отчасти поглощенъ дефицитами.

Когда просятъ у Думы разрѣшеніе на заемъ денегъ для удовлетворенія неотложныхъ расходовъ, то тутъ еще удивляться нечему, но совершенно непонятно предложеніе Городского Головы о прекращеніи всякихъ счетовъ по неприкосновенному запасному и водопроводному капиталамъ, уже истраченнымъ, тогда какъ денежныя отчеты по этимъ капиталамъ, да и вообще всѣ отчеты Городской Управы объ израсходованныхъ ею суммахъ за время съ 1886 г., не утверждены Городскою Думою, а съ 1889 г. даже и не обревизованы.

Итакъ, въ шесть послѣднихъ лѣтъ истощены всѣ, какія только были у Городского Общества, сбереженія и остатки свободныхъ суммъ. Сверхъ того потребовался залогъ единственныхъ свободныхъ городскихъ лавокъ. Ради чего принесено столько тяжелыхъ жертвъ? Городская касса опустѣла, а горожане по прежнему задыхаются отъ пыли, страдаютъ отъ недостатка хорошей воды и ночью ходятъ по улицамъ, какъ и прежде, оцупую, за недостаткомъ удовлетворительнаго освѣщенія. На что же, спрашивается, на какія улучшенія или удобства городскихъ обывателей пошли всѣ эти затраты? Обращаясь къ расходной смѣтѣ, мы найдемъ разгадку, хотя не вполне, этого опустѣнія городской кассы? На первомъ планѣ этой смѣты, въ первомъ параграфѣ расходовъ обязательныхъ поставленъ итогъ 80920 руб.,—общая сумма содержанія персонала должностныхъ лицъ Городского Общественнаго Управленія;

Примѣчаніе. (*) Поѣздки въ Петербургъ Городского Головы съ членомъ Управы на обывательскій счетъ въ первомъ классѣ, въ нѣкоторомъ родѣ показываютъ заботу о соблюденіи экономіи (денежн. отчет. Город. Управ. 1888 г. стр. 34).

слѣдовательно, восьмая часть годового дохода потребляется штатомъ Городского Управленія, не включая сюда отопленія и другихъ издержекъ по содержанію квартиры, занимаемой Городскою Управою въ суммѣ болѣе шести съ половиною тысячъ рублей въ годъ. Чтобы нагляднѣе представить, насколько приведенная выше сумма превышаетъ мѣру необходимости, остановимся на рубрикѣ, относящейся собственно до бухгалтерскаго отдѣла Городской Управы и сравнимъ суммы расхода на ея содержаніе, отпускаяшіяся въ прежнее время и нынѣ. Оказывается, что до 1880 года, бухгалтерскій отдѣлъ стоилъ Городскому Обществу 7338 руб., а съ 1886 года, послѣ введенія новыхъ правилъ счетоводства, по инструкціи, составленной бухгалтеромъ Городской Управы Максимовымъ, на тотъ же отдѣлъ расходуется 13320 руб. (Инстр. Максимов. прилож. № 1, и отчетъ о дѣят. Город. Управ. 1889 г. стр. 103). Надо при этомъ замѣтить, что сумма этого расхода возросла почти вдвое не отъ увеличенія окладовъ, но отъ прибавленія новыхъ должностей и лицъ; а была ли необходимость увеличивать штатъ бухгалтерій, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго. По инструкціи Максимова, въ числѣ прочихъ должностей показана по штату должность расходного бухгалтера, вся дѣятельность котораго, какъ мы видимъ изъ §§ 125—133 инструкціи, заключается въ томъ, что въ двухъ книгахъ кассовой № 6 и главной бухгалтерской № 17, онъ отмѣчаетъ статьи расхода по ордерамъ, передаваемымъ ему изъ распорядительныхъ бухгалтерій, гдѣ они составляются особыми счетоводами, окончательно проверяются и подписываются членомъ управы. Въ отчетѣ о дѣятельности Городской Управы за 1889 годъ на стр. 105 показано всѣхъ статей расходныхъ за цѣлый годъ 2811. Раздѣливъ эту цифру на число присутственныхъ дней въ году, получимъ выводъ, что расходному бухгалтеру приходится отмѣчать не больше десяти статей въ день въ его двухъ книжкахъ. Для такого-то вовсе немногосложнаго дѣла инструкціе Максимова создана особая должность, оплачиваемая 900 руб. окладомъ жалованья! Не ясно ли послѣ этого, что двѣнадцать счетоводовъ, предназначенныхъ по инструкціи Максимова для главной и четырехъ распорядительныхъ бухгалтерій Городской Управы, кассовый оборотъ которой не превышаетъ трехъ милліоновъ рублей въ годъ (*), есть не только

Примѣчаніе. (*) Въ Харьков. Губерн. Казначействѣ, при годовомъ оборотѣ въ 42½ миліона руб., статей расхода въ годъ до 72000; прихода 35000; персоналъ служащихъ 25 человекъ; содержаніе ихъ стоитъ до 17000 руб. въ годъ.

роскошь, далеко превышающая средства города, но и совсѣмъ ненужный тормазъ, замедляющій дѣло правильнаго счетоводства, отчетности и контроля? Правда, Городской Голова, въ собраніи 28 Мая 1887 года, не преминулъ выставить на видъ предъ гласными Думы благоприятные будто бы результаты, какихъ онъ достигъ во внутреннемъ строѣ Городской Управы введеніемъ болѣе правильнаго порядка счетоводства и дѣлопроизводства (*). Мы не раздѣляемъ мнѣнія Городского Головы, а напротивъ, скажемъ, что при прежнемъ порядкѣ счетоводства, хотя съ трудомъ, но можно было разобраться въ цифрахъ отчетовъ Городской Управы. Эти отчеты поддавались ревизіи и утверждались Думою. Но съ 1886 года, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ введено мнимо-улучшенное счетоводство по инструкціи Максимова, ни одинъ денежный отчетъ Городской Управы Думою еще не утвержденъ. Что бы судить, какую трудность создаютъ для ревизора девятнадцать счетоводовъ бухгалтерій Городской Управы съ ихъ 66-ю, по особымъ формамъ заведенными документами разнаго рода подъ названіемъ меморіаловъ, кассовыхъ и бухгалтерскихъ книгъ, журналовъ, вѣдомостей, свѣдѣній, авансовыхъ тетрадей, реестровъ и другого рода счетныхъ бумагъ, достаточно просмотрѣть (по печатнымъ денежнымъ отчетамъ Городской Управы 1886—1889 г.) одинъ только счетъ запаснаго капитала. Въ отчетѣ 1886 года на стран. VІІІ и ІХ показано поступленіе 1886 года съ остаткомъ отъ предыдущаго года 171922 р. 58 к. и въ долгу 234757 р. 53 к., а въ отчетѣ слѣдующаго 1887 года вынесено остатковъ отъ прошедшаго года (стр. ІV и V) наличными 30362 р. 38 к. и долговъ 171126 р. 93 к. Недостатокъ наличности на 141560 р. 20 к. можно еще объяснить неумѣньемъ бухгалтера балансировать приходъ съ расходомъ. Но чѣмъ объяснить уменьшеніе долговъ на 62630 р. 60 к.? Ясно, что съ этою значительною суммою произошло какое то превращеніе; но куда ее пристроили, могутъ добиться по печатнымъ отчетамъ Городской Управы немногіе, т. е. только опытные въ бухгалтеріи люди. Такимъ образомъ, новый порядокъ счетоводства не только не облегчаетъ возможности познакомиться тому, кто пожелалъ бы съ финансовымъ положеніемъ городского хозяйства, а напротивъ, затемняетъ и запутываетъ. И для такого нововведенія приносятся непосильныя

Примѣчаніе. (*) Списки избирателей, послужившіе поводомъ къ отміну Майскихъ выборовъ гласныхъ въ Думу по всѣмъ тремъ разрядамъ, составлялись въ канцеляріи Городской Управы, преобразованной Городскимъ Головою.

жертвы, выражающіяся въ суммѣ болѣе шести тысячъ руб. ежегоднаго расхода сверхъ отпусканныхъ прежде на содержаніе должностей и лицъ безъ дѣла, на печатаніе бланковъ, книгъ и проч. Что же выигрываетъ чрезъ это Городское Управленіе? Ровно ничего, кромѣ того, что одна и таже сумма, поступающая отъ плательщика, записывается по четыре и пяти разъ въ разные реестры, меморіалы и другого названія книги, а публика задерживается въ Управѣ по нѣсколько лишнихъ часовъ и вполне справедливо ропщетъ, жалуется, негодуетъ на безплодную потерю времени всякій разъ, когда приходится вносить въ Управу нѣсколько рублей. Такимъ же непроизводительнымъ расходомъ представляется намъ и затрата до семи тысячъ руб. (жур. Гор. Д. 1885 г. стр. 85 и 325) на меблировку присутствія Городской Управы, кабинета Городского Головы дорогими стоящими драпри и зала Думскихъ засѣданій по рисункамъ и образцамъ С.-Петербургской Городской Думы (жур. Гор. Д. 1885 г. стр. 324). Мы не имѣемъ ничего противъ желанія отдѣлать не только прилично, но даже съ извѣстною роскошью, какъ домъ и помѣщеніе Городского Общественнаго Управленія, такъ и кабинетъ Головы, но подъ тѣмъ условіемъ, что бы такая затрата производилась на счетъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній или другихъ свободныхъ суммъ города. Петербургская Городская Дума съ ея шестидесяти миллионнымъ годовымъ доходомъ можетъ щеголять роскошною обстановкою; тамъ она, такая обстановка, даже необходима. Городской Голова и гласные столицы нерѣдко принимаютъ въ стѣнахъ Думы высокихъ гостей и иноземныхъ посѣтителей. Совсѣмъ другое дѣло у насъ, въ нашемъ городѣ, гдѣ остается не удовлетворенною масса самыхъ настоятельныхъ и самыхъ скромныхъ потребностей городского населенія: осенью и весною оно почти тонетъ въ грязи, въ лѣтнее время задыхается отъ пыли немощенныхъ улицъ, отъ зловонія загрязненныхъ рѣкъ и своеобразныхъ ассенизаторовъ.

У насъ въ городскомъ бюджетѣ укоренился хроническій дефицитъ, печальныя послѣдствія котораго приведены выше. При такомъ положеніи, главный распорядитель Городской кассы, Городской Голова, кто бы онъ не былъ, долженъ держаться столь извѣстной пословицы: „по одежкѣ протягивай ножки“ и сберегать, что называется, всякую копѣйку, идущую на необязательные и не общепользные предметы. Во всякомъ случаѣ, у насъ Городской Голова прежде всего и главнымъ образомъ долженъ заняться, особенно въ настоящее время, не устройст-

вомъ своего кабинета съ дорогими драпери, а изысканіемъ новыхъ источниковъ Городскихъ доходовъ для благоустройства города, улучшеніемъ базаровъ, постройкою общественной скотобойни и многихъ другихъ потребностей первостепенной важности для Городского населенія. Думаемъ, что при настоящихъ недочетахъ и пробѣлахъ въ благоустройствѣ Харькова, Городскому Головѣ не слѣдуетъ особенно уютно обставлять свой кабинетъ въ помѣщеніи Управы и въ немъ подолгу засиживаться, а необходимо повѣрять лично то или другое заявленіе или требованіе объ улучшеніяхъ, жалобы на разныя неудобства, какія вносятся со стороны обывателей или оглашаются путемъ печати. Пусть не говорятъ: „Вы требуете слишкомъ много!“. Нѣтъ. Иначе и быть не должно, и мы увѣрены, что большинство городскихъ избирателей согласится съ нами, когда мы выскажемъ мнѣніе, что лучший общественный дѣятель (а слѣдовательно и Городской Голова) тотъ, кто тратитъ немного времени на дѣятельность *бумажную*, и возможно больше на дѣла практики. Мы говоримъ, пусть нашъ Городской Голова не будетъ знаткомъ въ дѣлѣ канцеляризма, пусть онъ будетъ вполне равнодушенъ къ тому, красивы или некрасивы бланки, на которыхъ пишутся бумаги Управы и Думы, тѣ или другіе книги, куда вносятся расходы и, особенно, доходы города, но пусть онъ покажетъ себя смѣтливимъ распорядителемъ въ дѣлѣ городского хозяйства, такимъ распорядителемъ, который на первыхъ же порахъ ступитъ на практическую почву и, понимая и зная главныя, неотложныя потребности городского населенія, съумѣетъ личною энергіею, собственнымъ примѣромъ расшевелить коллегію, подчасъ слишкомъ равнодушную къ городскимъ дѣламъ и не только дать толчекъ, но и довести до конца полезныя начинанія. Не то мы видимъ у себя, въ средѣ нашихъ Городской Управы и Думы. Тамъ идетъ живая, кажется, работа, вводятся реформы; совершаются преобразованія. Но гдѣ и въ чемъ? Въ организаціи канцеляріи и бухгалтеріи Городской Управы!!!

На это дѣло затрачена вся энергія Городского Головы, а дѣла благоустройства, составляющія насущную потребность всего городского населенія, отодвинуты на задній планъ.

Мы ожидали иного рода дѣятельности отъ Городского Головы, послѣ вторичнаго его избранія на эту почетную должность. Въ своей рѣчи, сказанной при этомъ случаѣ въ собраніи Думы 28 Мая 1887 года, noctенный избранникъ Городского Общества общалъ, предпочтительно предъ всѣми другими дѣлами, осуществить давно задуманное устройство общественной

скотобойни. Съ той поры прошло четыре года. Нельзя сказать, что-бы это дѣло лежало безъ движенія; напротивъ, надъ нимъ много хлопотали, чертились планы будущихъ скотобоенъ, составлялись смѣты, несоотвѣтствующія средствамъ города, печатались доклады, пояснительныя записки, командировались ученые эксперты въ Кіевъ, Петербургъ, Москву и другіе города Россійской Имперіи для осмотра существующихъ тамъ скотобоенъ; говорилось много объ образцовыхъ бойняхъ свиней въ Чикаго въ Америкѣ, хотя эти послѣднія, къ крайнему сожалѣнію остались неосмотрѣнными. Все это, разумѣется, обошлось недаромъ; а именно, изъ городской кассы затрачено до четырехъ тысячъ рублей.

Что же мы имѣемъ въ результатъ? Вороха бумаги, втуны изведенной, не только писчей, но и печатной бумаги въ видѣ докладовъ; да отвергнутый Думою, дорого стоящий, проеѣтъ плана и смѣты иногородняго архитектора, нарочно выписаннаго Городскимъ Головою для этой надобности, т. е. для начертанія плана, оказавшагося непригоднымъ и смѣты, рассчитанной не по средствамъ города.

Вотъ и все! Таковы-то результаты четырехъ-лѣтней многотрудной и неустанной работы нашего Городского Управленія (съ предсѣдателемъ во главѣ) въ дѣлѣ о постройкѣ общественной скотобойни. А дѣло это вовсе ужъ не такъ трудно и не такъ несбыточно, если мы оглянемся кругомъ, т. е. посмотримъ, что сдѣлано по этой части въ ближайшихъ къ намъ губерніяхъ. Тутъ мы увидимъ, неговоря уже о такихъ городахъ, какъ Одесса и Кіевъ, что даже стоящіе далеко ниже Харькова по обширности по населенію и торговлѣ Кременчугъ, Херсонъ и Феодосія, опередили въ этомъ дѣлѣ нашъ, слывущій богатымъ, городъ Харьковъ. Благодаря своимъ скотобойнямъ, обыватели названныхъ городовъ, застрахованы теперь при покупкѣ на городскихъ рынкахъ отъ опасности заразиться мясомъ зачумленныхъ или другихъ больныхъ животныхъ.

По нашему крайнему разумѣнію, въ Харьковѣ слѣдовало бы построить общественную скотобойню безъ особенныхъ затѣй, безъ участія заморскихъ архитекторовъ и цѣлаго сонма ученыхъ экспертовъ, какъ поступили въ этомъ случаѣ въ другихъ городахъ городскіе хозяева. Тогда, независимо отъ выгодъ санитарныхъ—устраненія неряшливости и безконтрольности мясопромышленниковъ при убое скота,—Городское наше управленіе, затративъ не свыше 200000 руб. на постройку, могло бы откладывать ежегодно въ свою крайне тощую кассу до 70000

руб. дохода. Такой расчетъ сдѣланъ не нами. Вычисленіе это принадлежитъ Харьковской Городской Управѣ и помѣщено на страницѣ 24-й печатнаго ея доклада.

Еще въ 1885 году коммисія, ревизовавшая денежный отчетъ Городской Управы 1883 г., обратила вниманіе Городской Думы на довольно крупную статью расхода по освѣщенію нѣкоторыхъ частей города керосиномъ и рекомендовала Управѣ по заботиться, что бы дорогое и неудовлетворительное керосиновое освѣщеніе, замѣнено было газовымъ. Тогда же состоялось постановленіе Думы предъявить искъ къ газопроводному Обществу о понужденіи къ устройству дополнительнаго освѣщенія города газомъ (жур. Гор. Д. 1885 г. стр. ⁴⁴²/₄₄₄). Изъ объясненій Городской Управы видно, что предсѣдатель Газопроводнаго Общества помимо Суда соглашался устроить дополнительное освѣщеніе города газомъ подъ условіемъ, чтобы городъ передалъ ему подрядъ керосинового освѣщенія (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 169). Но все это повидимому ограничилось устройствомъ дополнительнаго освѣщенія газомъ въ концѣ Сумской улицы въ той ея части, гдѣ расположенъ домъ Городского Головы. Въ отношеніи остальныхъ мѣстностей Харькова постановленіе Думы остается не приведеннымъ въ исполненіе вотъ уже пять лѣтъ. Между тѣмъ, расходъ на освѣщеніе улицъ керосиномъ съ 4400 руб. (въ 1872 г.) чрезъ двадцать лѣтъ возросъ до 25000 руб. Этого расхода, по нашему мнѣнію, нельзя оправдать никакими соображеніями. Неизмѣнно и непрерывно платить подрядчику керосинового освѣщенія по 25000 руб. въ годъ, какъ это дѣлаетъ Городская Управа, возобновившая съ тѣмъ же неизмѣннымъ подрядчикомъ контрактъ на продолжительный срокъ (жур. Гор. Д. 1887 г. стр. 385), и не добиваться отъ Газопроводнаго Общества освѣщенія газомъ остальныхъ частей города, не вошедшихъ въ сѣть первоначальнаго устройства, значитъ лишать Городское Общество возможности воспользоваться въ свое время правомъ, выговореннымъ въ 37 § контракта Газопроводнаго Общества, правомъ на переходъ въ собственность города, по истеченіи срока концесіи, всѣхъ сооружений, имъ произведенныхъ со включеніемъ и тѣхъ дополнительныхъ, какія будутъ въ тотъ же срокъ исполнены. А что Городское Общество имѣетъ право требовать дополнительнаго освѣщенія, мы

приводимъ подлинный параграфъ (22) контракта, сюда относящійся и гласящій такъ: „кромя вышеозначеннаго числа (1000) фонарей, Городская Дума можетъ потребовать увеличенія ихъ *въ чертъ города* за ту же плату за каждый фонарь, какая въ то время будетъ платиться уже за освѣщаемые городскіе фонари.“

Въ одно время съ инструкціею счетоводства утверждена Думою и другая инструкция о порядкѣ дѣлопроизводства въ Городской Управѣ (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 402—403). Самымъ выдающимся нововведеніемъ въ этой послѣдней инструкціи представляется то, что изъ дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному обсужденію Городской Управы, изъяты дѣла объ опредѣленіи и увольненіи служащихъ, назначеніи имъ содержанія, пособія и наградъ. Все это передано въ единоличное распоряженіе Городского Головы. По инструкціи счетоводства Максимова, одобренной Думою (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 304 и инстр. Максимова стат. 7), бухгалтеріями Городской Управы, какъ общеою, такъ и четырьмя распорядительными, завѣдуетъ главный бухгалтеръ, опредѣляемый тѣмъ же порядкомъ, т. е. единоличною властью Городского Головы. Такимъ образомъ, въ силу приведенныхъ выше двухъ постановленій Думы, весь строй Городской Управы и финансовый ея отдѣлъ сосредоточены теперь въ рукахъ двухъ лицъ—Городского Головы и, ближайшаго его помощника, главного бухгалтера, имѣющіе возможность, въ силу тѣхъ же постановленій Городской Думы, оставлять безъ вниманія распоряженія членовъ Городской Управы.

Что же это за новое звѣно въ общемъ строѣ Думы, эта должность главного бухгалтера? Новый ли это тормазъ, или же новый сильный двигатель въ той машинѣ, которую обыватели называютъ собирательнымъ именемъ Думы и Управы? На практикѣ уже кое что выяснилось и результаты нововведенія въ области Управскаго счетоводства достаточно обозначились, разумѣется, никакъ не въ пользу новыхъ порядковъ. Начнемъ съ того, что при старомъ порядкѣ счетоводства Управы отвѣтственность и контроль за общимъ ходомъ этой отрасли лежали на одномъ изъ членовъ Городской Управы. Извѣстно, что члены эти выбираются Думою. Не то по инструкціи Максимова, 7-ю статьею которой вся отвѣтственность и вмѣстѣ Контроль по счетоводству возложены на главного бухгалтера,—лица воль-

нонаемнаго, опредѣляемаго на службу и увольняемаго властью Городского Головы. При старомъ порядкѣ счетоводства, смѣты и отчеты городскіе, подготовленные служащими въ канцеляріи Городской Управы, пересматривалъ, провѣрялъ и докладывалъ Думѣ членъ Управы, завѣдующій бухгалтерскимъ отдѣломъ. На его же обязанности лежало слѣдить за исполненіемъ смѣтныхъ назначеній и изучать развитіе городскихъ доходныхъ статей. При разсмотрѣніи въ Думѣ такихъ вопросовъ, онъ былъ всегда полезенъ своими объясненіями, какъ близко стоящій къ дѣлу и вполнѣ съ нимъ знакомый общественный дѣятель, какъ лицо выборное по довѣрію Городского Общества особенной спеціальности (говоримъ по опыту нѣсколькихъ лѣтъ практики на подобномъ же мѣстѣ), тутъ не требовалось. Нужны были навыкъ, пріобрѣтенный никакъ не долготѣннымъ сидѣніемъ за бухгалтерскимъ столомъ, да усердіе къ общественному дѣлу и опытность не больше той, какою обладаетъ каждый порядочный хозяинъ-домовладѣлецъ. Не практичность новаго порядка обнаружилась въ первой же смѣтѣ, составленной по новымъ правиламъ счетоводства, а именно: въ смѣтѣ на 1886 г. появились вновь такія статьи расходовъ, о которыхъ никто изъ гражданъ города за 15 лѣтъ существованія Общественнаго Управленія понятія не имѣлъ. Такъ, напримѣръ, предполагался расходъ, и довольно крупный, на вознагражденіе подрядчика, поставщика фуража для пожарныхъ лошадей. За что бы думали? Не за сѣно, идущее въ дѣло, а за раструску его (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 148).

Такая же перемѣна къ худшему видна и въ смѣтахъ городскихъ доходовъ. Такъ, напримѣръ, доходъ съ трактирнаго промысла представляетъ большую путаницу. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ доходовъ 1886 года на стр. IV и V между суммою, занесенною въ смѣту (62,000 руб.) и суммою, оставленною за графою (106500 руб.), составившеюся отъ помноженія цифры средняго акциза, опредѣленной Городскою Думою въ тотъ годъ, на число заявленныхъ виноторговцами къ открытію троктировъ, оказывается разница на цѣлыхъ 44500 р. Не говоря уже о томъ, что цифра эта въ городскомъ бюджетѣ настолько солидна, что заслуживаетъ подробнаго объясненія о причинахъ ея недобора (о которыхъ въ запискѣ главнаго бухгалтера говорится какъ бы вскользь, мимоходомъ); не говоря объ этомъ, на этой статьѣ городскихъ доходовъ необходимо остановиться по подробнѣе уже потому, что доходъ съ трактирнаго промысла имѣетъ свое историческое прошлое, не лишенное интереса.

При введеніи городского положенія 1870 года эта статья дохода представляла не высокую цифру (по отчету 1872 г. 16335 р.). Потомъ, когда по иниціативѣ бывшаго въ то время Городскимъ Головою Е. С. Гордѣнко, Городская Дума начала преслѣдовать пьянство, поддерживаемое существовавшимъ тогда своеобразнаго типа заведеніемъ для раздробительной и распивочной продажи спиртныхъ напитковъ, т. е. „кабакомъ“, постановила сокращать съ каждымъ годомъ число такихъ кабаковъ, трактирный налогъ сталъ быстро возрастать. Достигнувъ въ 1886—1887 г. суммы 73000 руб. въ годъ (денеж. отчет. Город. Управ. 1886—1887 г. стр. 23), а затѣмъ, понизившись на 3000 руб., доходъ этотъ съ 1888 г. остановился на цифрѣ 70000 руб. Есть ли эт опредѣльная цифра, выше который сказанный налогъ и однять нельзя, или же онъ можетъ увеличиться (безъ обремененія плательщиковъ),—невидно изъ городскихъ смѣтъ и отчетовъ, составленныхъ главнымъ бухгалтеромъ.

Законоположеніемъ 14 Мая 1885 г. старый типъ распивочнаго питейнаго заведенія „кабакъ“ упраздненъ, въ силу чего, съ 1886 года въ Харьковѣ закрылось 135 кабаковъ жур. Гор. Д. 1885 г. стр. 429). Вслѣдъ затѣмъ сами трактирщики, въ особомъ коллективномъ прошеніи, поданномъ Городскому Головѣ, указывали, что огромное количество упраздненныхъ кабаковъ вновь открылось подъ новыми вывѣсками съ названіемъ пивныхъ, ренсковыхъ погребовъ и погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ,—заведеній съ дешевыми патентами, ничего не платящими въ доходъ города, но производящими распивочную продажу на мѣстѣ, такъ же, какъ и разныя столовыя, кухмистерскія и меблированныя комнаты. (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 438). Городская Дума, какъ видно изъ многихъ ея постановленій за 1886 годъ, признавала существованіе такихъ злоупотребленій, почему въ силу предоставленнаго ей тѣмъ же законоположеніемъ права (ст. 44—46), издала особыя правила для питейной торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ назначивъ блюстителями этихъ правилъ особыхъ, выбранныхъ, ею надзирателей (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 250). Но чрезъ шесть мѣсяцевъ должности надзирателей были упразднены по той причинѣ, что дѣятельность ихъ оказалась слишкомъ слабою. Одновременно съ тѣмъ, Городской Управѣ поручено разсмотрѣть вопросъ о болѣе дѣйствительномъ надзорѣ (жур. Гор. Д. 1887 г. стр. 122—123).

Существуетъ ли какой либо надзоръ за питейною торговлею въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтъ со времени упраздненія питейныхъ надзирателей? Разработанъ ли вопросъ о за-

мѣнѣ таковыхъ надзирателей чѣмъ и кѣмъ либо инымъ, представляющимъ большее ручательство въ надзорѣ? Исполнено ли Городскою Управою другое порученіе Городской Думы, — представить особый докладъ о меблированныхъ комнатахъ (жур. Гор. Д. 1886 г. Стр. 439). Отвѣты на эти вопросы находимъ безусловно необходимыми при разсмотрѣніи статьи городского дохода съ трактирнаго промысла. Только при наличности точныхъ указаній возможно было бы опредѣленно высказаться относительно подвижности или неподвижности трактирнаго налога и понять причины такихъ недоборовъ, какъ недоборъ по этой статьѣ городскихъ доходовъ, выразившійся за пять истекшихъ лѣтъ въ суммѣ болѣе 170,000 рублей.

Всякому гражданину любопытно знать имущественное состояніе своего родного города, а гласнымъ Городской Думы и тѣмъ паче это необходимо, что имъ приходится утверждать городскія смѣты съ дефицитами, разрѣшать займы на погашеніе такихъ дефицитовъ; вообще вести дѣло городского хозяйства, довольно обширное и сложное. Къ крайнему нашему удивленію, такого регулятора, обыкновенно помѣщаемаго на первой же страницѣ въ отчетахъ кредитныхъ и другихъ учреждений, никто не найдетъ въ денежныхъ отчетахъ и смѣтахъ Харьковской Городской, Управы, составленныхъ главнымъ бухгалтеромъ, по всемъ правиламъ его образцоваго счетоводства. Этого одного факта достаточно для того чтобы оцѣнить практическое значеніе и достоинство этихъ широковысказательныхъ правилъ. Здѣсь-то будетъ уместнымъ задаться вопросомъ, имѣли-ли въ виду Гг. гласные Городской Думы, что разрѣшая послѣдній 80-тысячный заемъ (жур. Гор. Д. 1891 г. стр. 128), они исчерпываютъ весь наличный фондъ городского имущественнаго состоянія и что дальше въ этомъ направленіи двигаться нельзя? Мы говоримъ это не гадательно, не наобумъ, а подкрѣпимъ свой взглядъ цифровыми данными, какъ принято у насъ, начиная съ первой же страницы.

Въ отчетѣ о дѣятельности Городской Управы за 1889 годъ (стр. 168), цѣнность недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ Городскому Обществу, опредѣлена по страховой оцѣнкѣ въ 2311257 рублей. Разсматривая подробный списокъ этихъ имуществъ, помѣщенный тамъ же (стр. 162—168), мы прини́ли къ

заключенію и рѣшительной невозможности для Городского Общества свободно распоряжаться нѣкоторыми изъ тѣхъ имуществъ, а тѣмъ болѣе отдавать ихъ подъ залогъ и продавать. Перечисляемъ въ нижеслѣдующихъ девяти рубрикахъ всѣ эти имущества и ихъ оцѣнку:

1) Арестанская рота, таможня, пожарныя и полицейскія части	318607
2) Реальное и ремесленное училища, вторая женская гимназія и народныя школы Ильина и Клейменова	266360
3) Больницы Александровская и Дѣтская	132500
4) Богадѣльня Клейменова	12188
5) Мосты и сторожевыя будки	17776
6) Галлерея для поденщиковъ и Университетская лѣстница	13600
7) Карповскій садъ, предоставленный по контракту въ распоряженіе водопроводной компаніи на 45 лѣтъ	50000
8) Благовѣщенская базарная площадь	150000
9) Наконецъ, Московскій Гостинный рядъ и домъ Виноградова по Садовой ул., еще не поступившіе во владѣніе Городского Общества	306800

Такимъ образомъ, исключивъ цѣнность всѣхъ этихъ имуществъ, въ общей сложности составляющихъ сумму 1267831 руб., можно бы было занести въ активъ городского общественнаго состоянія, подъ рубрикою имуществъ свободно отчуждаемыхъ, всего на сумму 1043426 рублей.

Но и эту послѣднюю цифру нельзя признать свободною цѣвностію Городского Общества. Противовѣсомъ ей, въ пассивѣ необходимо поставить слѣдующіе долги города, показанные въ городской смѣтѣ 1891 г. (стр. 152) и оттуда нами извлеченные:

1) Обществу Краснаго Креста изъ 5%	15000 —
2) Харьк. Городск. Банку изъ 6%	87500 —
3) Ему же изъ 6½%	155000 —
4) Въ водопровод. капиталъ	15664 30
5) Харьков. Земельн. Банку изъ 7%	49250 —
6) Харьк. общест. взаим. страхов. изъ 6%	20000 —
7) Ему же изъ 5%	300000 —
8) Харьк. Технолог. Инстит.	42300 —
9) Статск. совѣтн. Федоренку	6900 —
10) Кушцу Тихонову	43200 —

11) Харьк. Город. Банку просроченные долги (смѣта 1891 г. прилож. стран. 199)	33184	—
12) Харьк. Земельн. Банку (жур. Гор. Д. 1891 г. стр. 128)	80000	—
13) Сумма неприкосновеннаго запаснаго капитала (смѣта 1890 г. стр. 147)	176875	92
14) Харьк. Город. Банку (жур. Гор. Д. 1891 г. стр. 126)	200000	—
	1224874	22

Итакъ, даже по этому расчету, долги городского общества превышаютъ цѣнность его свободныхъ имуществъ на значительную сумму; на самомъ же дѣлѣ эта разница гораздо больше, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Изъ числа свободно отчуждаемыхъ имуществъ Городскаго Общества мы не исключили 1) порохового погреба и 2) казармъ занятыхъ войсками, расквартированными въ Харьковѣ. Цѣнность этихъ имуществъ опредѣлена Городскою Управою въ 246800 руб. Не говоря о неудобствахъ подвергать залогу, а затѣмъ и продажѣ имущества такого рода, многія оцѣнки исчисленныхъ нами городскихъ имуществъ представляются намъ превышающими ихъ дѣйствительную стоимость. Такъ, напримѣръ, цѣнность барачныхъ, что по Сумскому шоссе, опредѣлена Городскою Управою въ 100000 р.

Домъ на Николаевской площади, занятый подъ помѣщеніе Думы и Управы и при доходности его до 9000 руб.—въ 320000—

Деревянные лавки въ разныхъ частяхъ города и на базарныхъ площадяхъ, не представляющія по своей ветхости и матеріалу никакой цѣнности для залогодержателя и покупателя, на случай бы представилась необходимость отдать ихъ подъ залогъ или пустить въ продажу—въ 45400 руб.

Дальше слѣдуютъ (въ числѣ городскихъ имуществъ) дача Павлова, Тарасовская левада, Попово озеро и Пискуновская левада—42910 руб.

Городская выгонная земля, въ количествѣ 1900 десятинъ свободно или неудобно отчуждаемыхъ(?) въ 160,000 руб.

Наконецъ, Городскія каменные лавки въ разныхъ частяхъ города Харькова и харчевая галлерей на конномъ базарѣ въ 207216 руб. О цѣнности этихъ послѣднихъ имуществъ, неимѣя точныхъ свѣдѣній о доходности и затратахъ по содержанію, застраховкѣ и прочихъ такихъ же расходахъ, не рѣшаемся высказать свой взглядъ, почему приходится только пожалѣть, что въ числѣ приложений къ отчетамъ и смѣтамъ мы не встрѣчаемъ

правильно составленнаго инвентаря Городскому Общественному имуществу, не смотря на то, что потребная на изготовленіе такового сумма была ассигнована Городскою Думою еще по смѣтѣ 1886 года, и тогда же Городская Управа общала его окончить не позже 1886 года (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 204).

На основаніи приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, общій выводъ о состояніи городского хозяйства города Харькова представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Активъ.	Пассивъ.
а) Имущества не удобо-отчуждаемыя 1267831 — б) Имущества раз- ломанныя и пого- рѣвшія . . . . . 21100 — в) Имущества сво- бодно отчуждаемыя 1022326 —	а) Имущества не удобо-отчуждаемыя 1267831 — б) Имущества раз- ломанныя и пого- рѣвшія . . . . . 21100 — в) Долги города. . . 1224874 22 г) Скидка съ цѣнно- сти: деревянныхъ ла- вокъ 80%, бараконъ 50%, остальныхъ ка- зарменныхъ постро- екъ 30% городского дома на Николаев- ской площади 40% и каменныхъ лавокъ 20%, а всего . . . 299803 20
<hr/> 2311256 —	<hr/> 2813608 42

Тутъ будетъ уместнымъ пояснить, что послѣдняя роспись доходовъ и расходовъ города Харькова на 1891 г., такъ же, какъ и смѣты предшествующихъ лѣтъ, несмотря на то, что изъ нихъ вычеркнуты расходы на погашеніе по многимъ долгамъ города, а на мощеніе улицъ вмѣсто отпускаявшихся прежде 96226 руб. (по смѣтѣ 1888 г.) ассигновано только 40000 р. (смѣта 1891 г.) смѣта утверждена съ дефицитомъ въ 8415 руб. 80 коп. и то лишь благодаря довольно крупной суммѣ (110,000 руб.), отчисленной Харьков. Городск. Банкомъ изъ своихъ прибылей на нужды города.

Не смѣли-бы роптать и высказывать упреки общественнымъ дѣятелямъ или ихъ предсѣдателю (головѣ) по поводу такого веденія городского хозяйства, при которомъ оно,—это хозяйство, дошло чуть не до полнаго банкротства, еслибъ родной

и дорогой нашъ Харьковъ былъ тѣмъ, что можно назвать городомъ благоустроеннымъ или, если бы неприхотливыя и самыя скромныя требованія и желанія обывателя въ дѣлѣ благоустройства были-бы удовлетворены, скажемъ, хотя бы на десятую долю. Но чтобы доказать, какъ мало сдѣлано для городского населенія, мы разберемъ подробно и представимъ вниманію читателей, чего эти сограждане много лѣтъ терпѣливо ожидаютъ отъ своихъ избранниковъ и ихъ предсѣдателя Городского Головы.

1) Городская Александровская больница не вмѣщаетъ и половины изъ чернорабочихъ, имѣющихъ право въ ней лечиться. Чтобы дать пріютъ всей толпѣ простого болѣющаго люда, который нерѣдко въ минуты тяжкихъ страданій ищетъ медицинскаго пособія и облегченія тамъ, гдѣ все уже съ избыткомъ переполнено (*), необходимо расширить зданіе больницы, или же построить новую и въ мѣстности, болѣе удобной для страждущихъ и не столь опасной для сосѣднихъ гражданъ, особенно отъ больныхъ заразныхъ.

---

2) Четыре года тщетно ждали мы отъ Городского Головы, что онъ вспомнитъ свое обѣщаніе и осуществить постройку общественной скотобойни (жур. Гор. Д. 1887 г. стр. 230). Наконецъ въ исходѣ и пятый годъ, а о постройкѣ общественной скотобойни и помину нѣтъ.

---

3) Половина городскихъ улицъ и площадей еще не вымощены; сообщеніе жителей немощеныхъ улицъ съ остальными частями города въ ненастное время года, въ особенности осенью и весною, невозможное. Несмотря на это, Городское Управленіе, сокративъ расходъ на мощеніе, болѣе чѣмъ на половину, вычеркнуло изъ круга своей дѣятельности заботу о мощеніи города.

---

4) Съ 1886 года неоднократно отпускались въ распоряженіе Городского Головы деньги на наемъ чертежниковъ и земле-

Примѣчаніе. (*) Въ отчетѣ о дѣятельности Городской Управы за 1890 годъ на стр. 295 читаемъ, что больные въ Александровской больницѣ, за неимѣніемъ свободныхъ кроватей, кладутся на полъ въ палатахъ, гдѣ, по кубическому содержанію воздуха, вмѣсто 7 помѣщается 12 и болѣе человекъ.

мѣровъ для составленія инвентаря Городскому имуществу (*) и общаго плана города Харькова-и доселѣ нѣтъ ни того, ни другого. Важны они для Городского Управленія по многимъ причинамъ, и прежде всего потому, что безъ нихъ самимъ общественнымъ дѣятелямъ невозможно съ приблизительною точностію опредѣлить цѣнность общественнаго имущества и даже границу, до которой простираются права городскихъ властей.

5) Корпусъ лавокъ Старо-Сергіевскаго ряда, состоящій изъ 19 номеровъ, послѣ пожара не возобновляется. Въ центрѣ города, на самомъ бойкомъ торговомъ мѣстѣ, остаются болѣе года обгорѣлыя стѣны; страховая-же премія, полученная Городскою Управою, израсходована на погашеніе смѣтныхъ дефицитовъ послѣднихъ шести лѣтъ. Спрашивается, отвѣчаетъ-ли интересамъ городского хозяйства, особенно городской кассы, такой образъ дѣйствій? Городъ и касса теряютъ чрезъ это не одну тысячу руб. вѣрнаго дохода (**).

У частныхъ владѣльцевъ разрушенныя пожаромъ строенія обыкновенно заколачиваются и обносятся заборами для предупрежденія отъ расхищенія; городское же имущество остается открытымъ и гостепріимно принимаетъ въ свои закоулки разный празднопатающійся сбродъ и ночныхъ искателей добычи. Интересующіеся этимъ хозяйственнымъ дѣломъ могутъ на мѣстѣ наблюдать, какъ въ темные вечерніе часы расхищаются уцѣлѣвшіе отъ пожара остатки общественнаго достоянія; болѣе же цѣнное,—железо, давнымъ-давно уже растаскано.

6) Корпусъ деревянныхъ Еремѣевскихъ лавокъ, въ 10 номеровъ, настолько обветшалъ, что не занимается солидными торговыми фирмами; насколько-же выгодно для бойкой торговли мѣстоположеніе этого угла, можетъ каждый убѣдиться. Рядомъ

Примѣчаніе. *) Подъ словомъ „правильно составленный инвентарь“ разумѣмъ не картинки снятыхъ съ натуры зданій и планы земельныхъ участковъ, а совокупность свѣдѣній, сгруппированныхъ въ вѣдомости или списокъ по каждому имуществу особо; какъ-то: составъ имущества, его назначеніе, доходъ расходъ и оцѣнки: страховая, матеріальная и по доходу.

Примѣчаніе (**). Отъ нанимателей Старо-Сергіевского ряда городъ получалъ въ годъ 4720 руб. дохода (денежн. отчет. Город. Управы 1886 г. стр. 15).

съ тѣми-же городскими лавками и на противоположной сторонѣ нѣтъ ни одного свободнаго торговаго помѣщенія: всѣ они занимаются на расхватъ. Что-же сдѣлали съ своимъ добромъ, столь цѣннымъ, распорядители городского хозяйства?—отдали его военному вѣдомству подъ складъ аммуниціи. Предоставляемъ опытнымъ хозяевамъ судить, что было бы выгоднѣе для городской кассы, отдача ли въ торговомъ ряду свободнаго помѣщенія подъ цейхгаузъ, или же устройство новыхъ каменныхъ лавокъ? Правда, здѣсь требуется затрата; но такая затрата капитала, думаемъ, вовсе не крупнаго, скоро покрылась бы доходами отъ найма помѣщеній подъ торговлю.

---

7) Отклонено Городскимъ Управленіемъ предложеніе председателя шерстяной компаніи въ Харьковѣ, г. Коростовцева, эксплуатировать при-вокзальную площадь; остающуюся десятки лѣтъ впустѣ, безъ всякаго дохода для городской кассы. Вотъ главные пункты того предложенія: затрата компаніею до 350000 руб. собственнаго капитала на постройку каменныхъ торговыхъ складовъ и подъѣздныхъ рельсовыхъ путей къ линіи желѣзной дороги; пользованіе всѣмъ этимъ въ теченіе 37 лѣтъ съ платою въ доходъ города за аренду земли за все время 74000 руб. и передача въ собственность города, по истеченіи срока аренды, всѣхъ сооружений безвозмездно. (Жур. Гор. Д. 1888 г. стр. 183 и 405) (*). Такъ, и при-вокзальная площадь могла бы приносить городу значительный доходъ; но, какъ выразился въ собраніи Думы гласный Д-скій, что она бездоходна лишь потому, что у города нѣтъ средствъ эксплуатировать ее на собственный счетъ, что нѣтъ надлежащаго хозяина, который бы съумѣлъ распорядиться ею. (Жур. Гор. Д. 1889 г. стр. 338).

---

8) Рѣки загрязнены и служатъ источникомъ заразы для жителей отъ разлагающихся отбросовъ и нечистотъ, выпускаемыхъ въ рѣки со дворовъ.

---

9) Нѣтъ правильно организованнаго обоза для очистки нечистотъ. Правила, изданныя Городскою Думою для ассенизато-

Примѣчаніе. При поименной баллотировкѣ въ Думѣ вопроса объ отдачѣ г. Коростовцеву и компаніи при-вокзальной площади, Городскимъ Головою поданъ голосъ противъ отдачи (жур. Гор. Д. 1888 г., стр. 405).

ровъ, не исполняются и никто со стороны Городского Управленія за этимъ не наблюдаетъ, что даетъ возможность часть **вывозимыхъ** со дворовъ жидкостей разливать въ ночное время на **немошеныхъ** улицахъ, площадяхъ и въ рѣки (жур. Гор. Д. 1889 г. стр. 587).

10) Полное переустройство базаровъ обѣщалъ Городской Голова при своемъ избраніи на эту должность (жур. гор. Дум. 1887 г. стр. 230.) Но за четыре съ половиною года написано нѣсколько проектовъ и докладовъ и ни одно изъ этихъ произведеній не заслужило у Думы одобренія и утвержденія; дальнѣйшему писанію проектовъ конца не предвидится. Самое большое зло нашей рыночной торговли представляетъ обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ-куплѣ потребителями продуктовъ первой ежедневной необходимости; какъ-то: хлѣба, мяса, муки и проч. Насколько это зло привилось въ нашемъ городѣ и даже получило право гражданства, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго. Для руководства торговой Депутатіи Городскою Думою утверждена инструкция (жур. Гор. Д. 1886 г. стр. 387); въ этой инструкціи изъ круга дѣятельности торговыхъ Депутатовъ совершенно вычеркнута прямая ихъ обязанность,—точно и опредѣленно указанная въ законѣ (томъ XI уст. торг. изд. 1887 г. ст. 697—699),—не только слѣдить за правильностію мѣръ и вѣсовъ, дѣлать имъ внезапную провѣрку, но также немедленно предавать въ руки правосудія торговцевъ, изболченныхъ въ употребленіи невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ.

Болѣе всего бросается въ глаза то, что вѣсы, принадлежащіе Городскому Управленію, такъ сказать *нормальные вѣсы*, поставленные на площади Благовѣщенскаго базара, служатъ образцомъ своей невѣрности (подтверждаемъ это ссылкой на газету „Южный край“, 1887 г. Сентября 10 и 12, №№ 2298 и 2300). Послѣ изложеннаго, возможно ли требовать отъ базарныхъ кулаковъ и прасаловъ законнаго вѣса и мѣры, когда нормальные городскіе вѣсы невѣрны.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1890 г. нашъ водопроводъ оказался несостоятельнымъ по водоснабженію городского населенія. Родниковая вода изсякла; а вода артезіанскаго колодца, признанная вредною для здоровья потребителей, не допускалась админист-

ративными властями въ общую сѣть водопровода; почему были дни и даже цѣлыя недѣли, когда жители нашего города вовсе не находили воды въ водопроводѣ.

Въ лѣтніе мѣсяцы истекшаго 1891 г., памятные всѣмъ своею засухою и бездождіемъ, въ водопроводѣ было достаточно воды и, хотя вода эта была артезіанскаго колодца, запрещенная къ употребленію раньше, но жители принуждены были пить ее. Некому было вмѣшаться въ это дѣло и остановить произволъ водопроводчиковъ, такъ какъ нашъ хозяинъ, — Городской Голова, большую часть лѣта отсутствовалъ, проводя его въ отпуску на Южномъ берегу Крыма.

Въ гражданскомъ процессѣ водопроводной компаніи съ городомъ, судебное рѣшеніе, признавшее построенный для Харькова водопроводъ вполнѣ обезпечивающимъ его населеніе водою, между прочимъ опиралось и на судебную экспертизу, опредѣлившую двадцати минутнымъ наблюденіемъ суточное количество ведеръ воды, доставляемое водопроводомъ и силу родниковыхъ источниковъ, предназначенныхъ питать сѣть водопровода (*). Теперь, послѣ сравнительно небольшого промежутка времени, прошедшаго со дня той экспертизы, обследованные судебною властью источники оказались недостаточными. Ясно это между прочимъ изъ того, что водопроводная компанія поспѣшила на помощь этимъ источникамъ и достала воду изъ подъ мѣлового слоя, на глубинѣ 250 сажень, съ запахомъ тухлыхъ яицъ и вредную для здоровья, какъ объ этомъ удостовѣрили компетентныя лица и учрежденія.

Таково положеніе дѣла водоснабженія нашего города, страдательнымъ лицомъ въ коемъ является безотвѣтный обыватель; косвеннымъ образомъ его принуждаютъ пить воду дурного качества, а не ту прекрасную родниковую, на которую онъ рассчитывалъ при заключеніи контракта; во время-же лѣтней жары и засухи и совсѣмъ остаются безъ воды, и въ довершеніе всего при посредствѣ Городской кассы выплачивать значительныя суммы, принуждаемые судомъ водопроводной компаніи съ города за недоборъ *двухъ-сотъ тысячнымъ его населеніемъ*,

Примѣчаніе: *) Протестъ повѣреннаго города Поморцева о недостаточности для опредѣленія суточного количества ведеръ воды 20-ми минутнымъ наблюденіемъ, не поддержанный почему-то другими двумя повѣренными города и Городскимъ Головою, оставленъ безъ вниманія руководителемъ экспертизы, членомъ Судебной Палаты, а потомъ и Судебною Палатою (Судеб. очеркъ процесса о Харьк. водопр. 1885 г. стр. 5 и 31).

до ста десяти тысячъ ведеръ воды, — суточного количества, гарантированнаго Городскимъ Управленіемъ строителямъ водопровода по контракту.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сдѣлать одну оговорку въ предупрежденіе неизбѣжныхъ противъ нашей замѣтки упрековъ со стороны людей партіи. Разсуждая о городскихъ дѣлахъ, мы неоднократно упоминали имя Городского Головы и относили къ его винѣ большинство неосуществившихся дѣлъ по благоустройству города и его хозяйства. Но какъ быть?! Такой выводъ самъ собою вытекаетъ изъ ближайшаго знакомства съ журналами и постановленіями Городской Думы за послѣдніе годы; просматривая ихъ, нетрудно убѣдиться, что Городской Голова пользовался большимъ вліяніемъ въ Городской Управѣ и такимъ же неограниченнымъ довѣріемъ въ средѣ Думы. Избраніе его на почетную должность, какъ въ первый разъ, такъ и вторично, прошло подавляющимъ большинствомъ; предложенія его о назначеніи кредитовъ на содержаніе учрежденныхъ имъ въ своей канцеляріи должностей и многое другое, разрѣшались Думою безпрекословно и, быть можетъ, въ ущербъ болѣе насущнымъ потребностямъ и нуждамъ городского населенія. Наконецъ, израсходованіе кассою Городской Управы болѣе восьми милліоновъ рублей городскихъ и другихъ суммъ за время введенія новыхъ правилъ счетоводства по методу бухгалтера Максимова, отчетами о которыхъ Городская Дума, повидимому, не интересовалась, не утверждала ихъ; а за нѣкоторые годы и не провѣряла, — все это не есть ли доказательство полного довѣрія большинства Гласныхъ Думы къ предѣдателью ея, Городскому Головѣ. Намъ могутъ возразить на это, что противъ Головы была и есть въ Думѣ оппозиція; но эта оппозиція представляла всегда значительное меньшинство; она опредѣлена однимъ изъ гласныхъ, вліятельнымъ въ коммерческомъ и банковскомъ мірѣ, въ особомъ мнѣніи его, приложенномъ къ журналамъ Думы, цифрою 22 при 70 — об- щемъ числѣ наличныхъ тогда гласныхъ (жур. Гор. Д. 1888 г. стр. 267). Слѣдовательно, какое подавляющее большинство (48) всегда было на сторонѣ Городского Головы и поддерживало его предначертанія. Очевидно, при такомъ отношеніи Думы не малая доля отвѣтственности должна быть отнесена на его счетъ.

И въ самомъ дѣлѣ, къ чему привело такое благопріятное расположеніе большинства Гласныхъ Думы къ ея предѣдателью? Увеличились долги города, превышающіе нынѣ милліонъ рублей,

безъ замѣтныхъ улучшеній въ его благоустройствѣ; усиленъ на счетъ тѣхъ же скудныхъ городскихъ источниковъ штатъ канцеляріи Городской Управы. Въ довершеніе всего, установлена во всѣхъ отрасляхъ городского хозяйства полная свобода дѣйствій и безконтрольность; такъ, за отсутствіемъ надзора по торговлѣ спиртными напитками, этой торговлѣ предоставлена полная свобода и просторъ; освобожденіемъ торговыхъ Денутатовъ отъ обязанности слѣдить за правильностію мѣръ и вѣсовъ въ торговыхъ помѣщеніяхъ, торговцамъ предоставлена возможность обмѣривать и обвѣшивать неопытныхъ покупателей; въ раскладкѣ налоговъ между обывательскими имуществами, за отсутствіемъ правильно выработанной и утвержденной Думою инструкціи, оцѣнки имуществамъ полагаются по внутреннему убѣжденію оцѣнщиковъ; съ упраздненіемъ постоянной ревизіонной комиссіи, наблюдавшей за операціями нашего общественнаго банка (жур. Гор. Д. 1889 г. стр. 70 и 300), миллионныя вклады котораго обезпечиваются всѣмъ состояніемъ не только общественнымъ, но и обывательскими имуществами горожанъ, уничтоженъ живой, дѣйствительный контроль надъ этимъ кредитнымъ учрежденіемъ (*). Наконецъ, Городская Управа, центръ всѣхъ приведенныхъ выше отраслей, и предсѣдатель ея не имѣютъ надъ собою контроля, если не считать за таковой комиссіи, избираемыхъ Городскою Думою разновременно для образованія денежныхъ отчетовъ Городской Управы съ 1886 года, результаты которыхъ и по сей день остаются тайною для интересующихся городскими дѣлами обывателей и Думѣ не докладываются.

Къ какимъ послѣдствіямъ можетъ привести такое неограниченное довѣріе и свобода предсказывать не будемъ; напомнимъ только между прочимъ, что черезъ чуръ широкое полномочіе и безконтрольность, которыми пользовались общественные дѣятели въ другихъ городахъ, какъ напримѣръ, Тулѣ, Скопинѣ, Орлѣ и проч., нанесли весьма чувствительный ударъ обывателямъ тѣхъ городовъ и, быть можетъ, десятки лѣтъ не въ состояніи будутъ залѣчить раны, причиненныя ихъ безпечнымъ гражданамъ безграничнымъ довѣріемъ къ бывшимъ своимъ избранникамъ.

Г. К.

Примѣчаніе: *) Ревизія отчетовъ общественнаго банка комиссіями, избираемыми ежегодно Думою, ограничивается повѣркою только нѣкоторыхъ операціонныхъ дней въ году; подробная же провѣрка всего банковскаго механизма за годъ, по заявленію членовъ тѣхъ комиссій, невозможна въ такой короткій срокъ, какой полагается по уставу банка для окончанія ревизіи его годового отчета (жур. Гор. Д. 1880 г. стр. 302).